

А. К. ТОЛСТОЙ

«ИСКУССТВО»

А. К. Т О Л С Т О Й

Царь
Федор
Иоаннович

ТРАГЕДИЯ
В ПЯТИ
ДЕЙСТВИЯХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИСКУССТВО»

Москва
1953

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО ИЗДАНИЮ: А. К. ТОЛСТОЙ
„ИЗБРАННОЕ“. ГОСЛИТИЗДАТ, М. 1949.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Царь Федор Иоаннович, сын Иоанна Грозного.
Царица Ирина Федоровна, жена его, сестра Годунова.
Борис Федорович Годунов, правитель царства.
Князь Иван Петрович Шуйский, верховный воевода.
Дионисий, митрополит всея Руси.
Варлаам, архиепископ Крутицкий.
Иов, архиепископ Ростовский.
Благовещенский протопоп.
Чудовский архимандрит.
Духовник царя Федора.
Князь Василий Иванович Шуйский, племянник князя
Ивана Петровича.
Князь Андрей }
Князь Дмитрий } Шуйские, родственники
Князь Иван } кн. Ивана Петровича.
Князь Мстиславский } ближние }
Князь Хворостинин } воеводы } сторонники
Князь Шаховской } Шуйских.
Михайло Головин }
Андрей Петрович Луп- }
Клешнин, бывший дядька } сторонники
царя Федора } Годунова.
Князь Туренин }
Княжна Мстиславская, племянница кн. Ивана Петровича и
невеста Шаховского.
Василиса Волохова, сваха.

Богдан Курюков	}	московские гости, сторонники Шуйских.
Иван Красильников		
Голубь, отец		

Голубь, сын

Федюк Старков, дворецкий кн. Ивана Петровича.

Гусляр.

Царский стремянный.

Слуга Бориса Годунова.

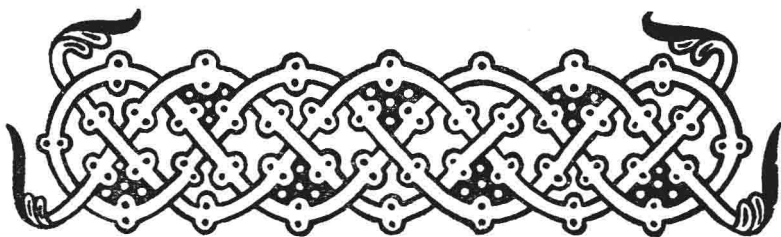
Гонец из села Тешлова.

Гонец из Углича.

Ратник.

Бояре, боярыни, сенные девушки, стольники,
дьяки, попы, монахи, торговые люди, посадские,
стрельцы, слуги, нищие и народ.

Действие — в Москве, в конце XVI столетия.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ДОМ КНЯЗЯ ИВАНА ПЕТРОВИЧА ШУЙСКОГО

На левом конце сцены — стол, за которым сидят все Шуйские, кроме Ивана Петровича и Василия Ивановича. Рядом с Шуйскими: Чудовский архимандрит, Благовещенский протопоп и некоторые другие духовные лица. Несколько бояр также сидят за столом; другие расхаживают, разговаривая, в глубине сцены. По правую руку стоят купцы и люди разных сословий. Там же виден другой стол с кубками и сулеями. За ним стоит, в ожидании, Старков, дворецкий князя Ивана Петровича.

Андрей Шуйский
(к духовным)

Да, да, отцы! На это дело крепко
Надеюсь я. Своей сестрой, царицей,
Сидит правитель Годунов. Он ею
Одной сильней всего боярства вместе;
Как вотчиной своею помыкает
И думою, и церковью христовой,
И всей землей. Но только лишь удастся
Нам от сестры избавиться его, —
Мы сладим с ним!

Чудовский архимандрит
Так князь Иван Петрович
Свое согласие дал?

Андрей Шуйский
Насилу дал!
Вишь, больно жаль ему царицы было:

Я в доме-де своем справляю свадьбу,
Племянницу за князя Шаховского,
Вишь, выдаю,— царицу же с царем
Я разлучу; у нас веселье будет,
У них же плач!

Б л а г о в е щ е н с к и й п р о т о п о п
Зело он мягкосерд.

Д м и т р и й Ш у й с к и й
Такой уж норов: в поле лютый зверь,
А снял доспех — и не узнаешь вовсе,
Другой стал человек.

Г о л о в и н
А как же он
Согласье дал?

А н д р е й Ш у й с к и й
Спасибо князь-Василью,
Он уломал его.

Г о л о в и н
Не жду я проку
От этого. По мне: уж если делать,—
Так все иль ничего!

А н д р е й Ш у й с к и й
А что б ты сделал?

Г о л о в и н
Попроше б сделал, да теперь, вишь, нам
Не время толковать об этом. Шш!
Вот он идет!

Входит Иван Петрович Шуйский с Василием Шуй-
ским, который держит бумагу.

К н. И в а н П е т р о в и ч
Отцы! Князя! Бояре!
Бью вам челом — и вам, торговым людям!
Решился я. Нам доле Годунова

Терпеть нельзя. Мы, Шуйские, стоим
Со всей землей за старину, за церковь,
За доброе строенье на Руси,
Как повелось от предков; он же ставит
Всю Русь вверх дном. Нет, не бывать тому!
Он — или мы! Читай, Василь Иванович!

В а с и л и й Ш у й с к и й
(читает)

«Великому всея Руси князю,
Царю и самодержцу, государю
Феодору Ивановичу — от всех
Святителей, князей, бояр, попов,
Всех воинских людей, и всех торговых,
От всей земли: Царь, смилуйся над нами!
Твоя царица, родом Годунова,
Неплодна есть, а братец твой, Димитрий
Иванович, недугом одержим
Падучиим. И если б, волей божьей,
Ты, государь, преставился, то мог бы
Твой род пресечься, и земля в сиротство
Могла бы впасть. И ты, царь-государь,
Нас пожалей, не дай остаться пусту
Отцовскому престолу твоему:
Наследия и чадородья ради,
Ты новый брак прими, великий царь,
Возьми себе в царицы (имя рек)...»

К н. И в а н П е т р о в и ч

Мы имя впишем после; со владыкой
Решим, кого нам указать. Читай!

В а с и л и й Ш у й с к и й
(продолжает)

«Неплодную ж царицу отпусти,
Царь-государь, во иноческий чин,
Как то твой дед покойный учинил,
Великий князь Василий Иоанныч.
И в том тебе мы, целою землею,
От всей Руси, соборне бьем челом
И руки наши прилагаем».

К н. И в а н П е т р о в и ч
(к боярам)

Все ли
Согласны подписаться?

Б о я р е
Все согласны!

К н. И в а н П е т р о в и ч
(к духовным)

А вы, отцы?

Б л а г о в е щ е н с к и й п р о т о п о п
Святой владыка нас
Благословил тебе дать руки.

Ч у д о в с к и й а р х и м а н д р и т
Полно
Христову церковь Годунову доле
Насиловать!

К н. И в а н П е т р о в и ч
(к купцам)

А вы?

К у п ц ы
Князь-государь;
Уж нам ли за тобою не итти!
От Годунова нам накладней всех
С тех пор, как он дал льготы англичанам!

К н. И в а н П е т р о в и ч
(берет перо)

Прости ж мне бог, что я для блага всех
Грех на душу беру!

В а с и л и й Ш у й с к и й
И полно, дядя!
Какой тут грех? Не по вражде к Ирине
Ты на нее идешь, но чтоб упрочить
Престол Руси!

К н. И в а н П е т р о в и ч

Я на нее иду,
Чтобы сломить Бориса Годунова,—
И сам себя морочить не хочу!
Мой путь не прям.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Помилуй! Что Ирине
В мирском величьи? Супротив блаженства
Небесного все прах и суета!

К н. И в а н П е т р о в и ч

Я говорю тебе, мой путь не прям,
Но пятиться не стану. Лучше пусть
Безвинная царица пропадает,
Чем вся земля!

(Подписывается.)

Прикладывайте руки!

Все начинают подписываться. К н. И в а н П е т р о в и ч отходит
в сторону. К нему подходит к н. Ш а х о в с к о й.

Ш а х о в с к о й

Князь-государь, когда же мне позволишь
С невестою увидеться?

К н. И в а н П е т р о в и ч

Тебе

Одна забота только о невесте?
Не терпится? Пожди, она сойдет
Тебя с другими потчевать.

Ш а х о в с к о й

Ты, князь,

Ведь при других мне только и даешь
С ней видеться.

К н. И в а н П е т р о в и ч

А ты б хотел один?

Ты молод, князь, а я держуся крепко
Обычая. Им цело государство,
Им — и семья.

Шаховской

Обычая ль тогда

Держался ты, когда сидел во Пскове,
Тебя ж хотел Замойский извести,
А ты его, в лукавстве уличив,
Как честного, на поле звал с собою?

К н. Иван Петрович

Не красная был девица Замойский,
Я ж не жених. Глаз-на-глаз со врагом
Быть не зазор.

Шаховской отходит. Подходит Головин.

Головин

(вполголоса)

Когда б ты захотел,
Князь-государь, короче б можно дело
И лучше кончить. Углицкие люди
Ко Дмитрию Ивановичу мыслят:

К н. Иван Петрович

Ну, что же в том?

Головин

А на Москве толкуют,
Что Федор царь и плотью слаб и духом;
Так если б ты...

К н. Иван Петрович

Михайло Головин,
Остерегись, чтоб я не догадался,
Куда ты гнешь.

Головин

Князь-государь...

К н. Иван Петрович

Я мимо

Ушей теперь нарек твой пропускаю,
Но если ты его мне повторишь,

Как свят господь, я выдам головою
Тебя царю!

Входит княжна Мстиславская в большом наряде; за ней
две девушки и Волохова с подносом, на котором чары.—
Все кланяются княжне в пояс.

В а с и л и й Ш у й с к и й
(тихо Головину)

Нашел кого поднять
На прирожденного на государя!
Да он себя на мелкие куски
Даст искрошить скорей. Брось дурь!

Г о л о в и н

Кабы

Он только захотел...

В а с и л и й Ш у й с к и й

Кабы! Кабы

У бабушки бородушка была,
Так был бы дедушка.

К н. И в а н П е т р о в и ч

Ну, гости дорогие,
Теперь из рук племянницы моей
Примайте чары!

Волохова передает поднос княжне, которая обносит гостей
с поклонами.

Ш а х о в с к о й

(к Мстиславской шопотом, принимая от нее чару)

Скоро ли позволишь
Мне свидеться с тобою?

К н я ж н а отворачивается.

В о л о х о в а

(шопотом Шаховскому)

Завтра ночью,

В садовую калитку!

К н. И в а н П е т р о в и ч
(подымая кубок, который поднес ему Старков)

Наперед
Во здравье пьем царя и государя
Феодора Иваныча! Пусть много
Он лет царит над нами!

В с е
Много лет
Царю и государю!

К н. И в а н П е т р о в и ч
А затем
Пью ваше здравье!

К н. Х в о р о с т и н и н
Князь Иван Петрович!
Ты нам щитом был долго от Литвы —
Будь нам теперь щитом от Годунова!

Б л а г о в е щ е н с к и й п р о т о п о п
Благослови тебя всевышний царь
Святую церковь нашу отстоять!

Ч у д о в с к и й а р х и м а н д р и т
И сокрушить Навуходоносора!

К у п ц ы
Князь-государь! Ты нам — что твердый Кремль,
И мы с тобой в огонь и в воду!

К н. Х в о р о с т и н и н
Князь,
Теперь дозволю про молодых нам выпить,
Про жениха с невестой!

В с е
Много лет!

К н. И в а н П е т р о в и ч
Благодарю вас, гости дорогие,
Благодарю! Она хотя мне только

Племянница, но та же дочь. Княжна!
И ты, Григорий! кланяйтесь, дети!

Все
(пьют)

Во здравье удалому жениху
И дорогой невесте!

К н. И в а н П е т р о в и ч

Всем спасибо!
(К Мстиславской.)

Теперь ступай, Наташа. Непривычна
Ты, дитяtko, еще казаться в люди,
Вишь, покраснелась, словно маков цвет.
(Целует ее в голову.)

Ступай себе!

Княжна, Волохова и девушки уходят.

Волохова
(уходя, к Шаховскому)

Смотри же, не забудь:
В садовую калитку! Да гостинчик
Мне принеси, смотри же!

К н. И в а н П е т р о в и ч

Медлить нам
Теперь нельзя. Пусть тотчас ко владыке
Идет наш лист, а там по всей Москве!

В а с и л и й Ш у й с к и й
Не проболтаться, боже сохрани!

Все
Избави бог!

К н. И в а н П е т р о в и ч

Простите ж, государи,
Простите все! Владыко даст нам знать,
Когда к царю собираться с челобитьем!

Все расходятся.

Мой путь не прям. Сегодня понял я,
Что чистым тот не может оставаться,
Кто борется с лукавством. Правды с кривдой
Бой неравен; а с непривычки трудно
Кривить душой! Счастлив, кто в чистом поле
Перед врагом стоит лицом к лицу!
Вокруг него и гром, и дым, и сеча,
А на душе спокойно и легко!
Мне ж на душу легло тяжелым камнем,
Что ныне я неправо совершил.
Но, видит бог, нам все пути иные
Заграждены. На Федора опоры
Нет никакой! Он — словно мягкий воск,
В руках того, кто им владеть умеет.
Не он царит — под шурином его
Стеня, давно земля защиты просит,
От нас одних спасенья ждет она!
Да будет же — нет выбора иного —
Неправдою неправда сражена,
И да падут на совесть Годунова
Мой вольный грех и вольная вина!

(Уходит.)

С т а р к о в

(глядя ему вслед)

Неправда за неправду! Ну, добро!
Так и меня уж не вини, боярин,
Что пред тобой неправду учиню я
Да на тебя всю правду донесу!

ПАЛАТА В ЦАРСКОМ ТЕРЕМЕ

Годунов в раздумьи сидит у стола. Близ него стоят Луп-Клешнин и князь Туренин. У двери дожидается Старков.

К л е ш н и н

(к Старкову)

И ты во всем свидетельствовать будешь?

С т а р к о в

Во всем, во всем, боярин! Хоть сейчас
Поставь меня лицом к царю!

К л е ш н и н

Добро!

Ступай себе, голубчик, с нас довольно!

С т а р к о в у х о д и т .

К л е ш н и н

(к Годунову)

Что? Каково? Сестру, мол, в монастырь,
А брата по боку! И со владыкой
Идут к царю!

Г о д у н о в

(в раздумьи)

Семь лет прошло с тех пор,
Как царь Иван преставился. И ныне,
Когда удара я не отведу,
Земли едва окрепшее строенье,
Все, что для царства сделать я успел,—
Все рушится — и снова станем мы,
Где были в ночь, когда Иван Васильич
Преставился.

К л е ш н и н

Подкопы с двух сторон
Они ведут. Там, в Угличе, с Нагими
Спознался их сторонник Головин,
А здесь царя с царицею разводят.
Не тут, так там; коль не мытьем удастся,
Так катаньем!

Т у р е н и н

(к Годунову)

Боярин, не давай
Им с челобитием итти к царю!
Его ты знаешь; супротив попов,
Пожалуй, он не устоит.

К л е ш н и н

Пожалуй!

Рассчитывать нельзя. Покойный царь
Пономарем его недаром звал.

Эх, батюшка ты наш, Иван Васильич!
Когда б ты здравствовал, уж как бы ты
И Шуйских и Нагих поуспокоил!

Г о д у н о в

Из Углича к нам не было вестей?

К л е ш н и н

Не получал. Пусть только Битяговский
Ту грамоту пришлет, что Головин
Писал к Нагим, уж мы скрутили б Шуйских!

Т у р е н и н

А если он сам от себя ворует?

К л е ш н и н

Нам нет нужды! С той грамотой они
У нас в руках.

Т у р е н и н

Твоими бы устами

Пришлось мед пить. У меня ж со князем
Иван Петровичем старинный счет:
Когда во Пскове с голоду мы мерли,
А день и ночь нас осыпали ядра
Каленые, я, в жалости души,
И не хотя сидельцев погубленья,
Дал им совет зачать переговоры
С Батуром королем. Но князь Иван
На шею мне велел накинуть петлю,
И только по упросу богомольцев
Помиловал. Я не забыл того
И вотчины свои теперь бы отдал,
Чтобы на нем веревку увидеть!

К л е ш н и н

Ему б к лицу! С купцом, со смердом ласков,
А с нами горд. Эх, грамоту б добыть!

Т у р е н и н

(к Годунову)

Твоя судьба висит на волоске —
Тебе решиться надо!